

Тип личности как предиктор восприятия феномена моббинга в современном пространстве

Научный руководитель – Тихомирова Елена Викторовна

Демидова Алина Сергеевна

Студент (магистр)

Костромской государственной университет, Кострома, Россия

E-mail: a.s.demidova@rambler.ru

Переживание психологического насилия, низкая защищенность со стороны правовой системы, игнорирование факта моббинга со стороны коллектива, руководства и недостаточная изученность самого феномена в реалиях нашей страны - все это является обоснованием актуальности нашего исследования.

В основе нашего исследования лежит понятие моббинга как комплексного, целенаправленного процесса психологического насилия в профессионально-трудовой сфере, осуществляемого одним или несколькими людьми против конкретного лица (группы лиц), сопровождающегося динамическим колебанием атак и самозащиты, утратой чувства психологической безопасности, результатом которого являются причинение психологической травмы и увольнение сотрудника [3].

Представление каждой отдельной личности о том, как выглядят субъекты моббинг-системы, различно. В связи с этим у нас появилось предположение о том, что же определяет это различие, что является предиктором. В качестве такого предиктора мы выдвигаем тип личности - поскольку каждая из характеристик, факторов внутри самой личности является важнейшим звеном того, как именно нам будет представляться агрессор или жертва. Эта информация может сыграть большую практическую роль в работе психолога с клиентом, позволяя ему заранее иметь некоторое представление о том, каким будет являться субъективное видение ситуации моббинга. Не стоит преуменьшать здесь и практическую значимость для снижения уровня моббинга, а также сведения к минимум тех искажений, которые могут быть связаны не с реальным восприятием, а с личностными характеристиками, со стороны которых и происходит восприятие текущей ситуации [1].

Цель исследования - изучить тип личности в качестве предиктора восприятия феномена моббинга в современном пространстве.

Методики:

1. Авторская анкета на тему «Выявление особенностей восприятия феномена моббинга»; 2. Методика "Индекс жизненного стиля" (Life Style Index, LSI - Р. Плутчик, Х. Келлерман, 1979); 3. Тест «Оценка степени незащищенности от манипуляций» (В. П. Шейнов, 2012); 4. Опросник ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire, А. Басс, М. Перри, 1992); 5. Семантический дифференциал по представлениям об образе агрессора и жертвы (Ч. Осгуд, 1952); 6. Факторный личностный опросник Кеттела (форма С: 105 вопросов, Р. Кеттел, 1972).

Гипотеза исследования: Тип личности предсказывает особенности восприятия моббинга в современном социальном пространстве.

Частные гипотезы:

1. Большинство людей так или иначе сталкиваются с проявлениями моббинга в реальной жизни, однако не выделяют их как опасные для психологического здоровья события, как моббинг;

2. Личность с высокими показателями агрессии будет выражать более нейтральное отношение к участникам моббинга, в сравнение с личностью, у которой выявляется высокий показатель незащищенности от манипуляции;

3. Представление об агрессоре и жертве у людей с аналогичным опытом и без него различно, поскольку отсутствие опыта позволяет лишь предположить их возможные образы;

4. Сопряженность показателей интеллекта, индекса жизненного стиля, агрессии и защищенности от манипуляции лежит в основе типов личности потенциальных агрессора и жертвы.

В исследовании приняли участие 80 человек, имеющих опыт работы в различных сферах, из которых 47 женщин и 33 мужчины (ср. возраст в группе респондентов - 29 лет, SD=6,4).

Некоторые результаты: установлено, что существует разница между представлениями о субъектах моббинга между теми, кто сталкивался с моббингом, и теми, кто утверждает об отсутствии подобного опыта.

Респонденты с опытом переживанием моббинга в большей степени готовы встать на сторону жертвы (42,9%), нежели респонденты с отсутствием аналогичного опыта (28,9%), которые преимущественно отдадут предпочтение нейтральной стороне (55,6%).

Образ моббера представляется более агрессивным в группе без опыта (68,8% против 60%). Кроме этого, здесь выделяются такие черты, как беспристрастность (37,8%) и властолюбие (31,1%), что тоже ниже, нежели в группе, сталкивающейся с моббингом. Это объясняется тем, что переживание психологического насилия сопровождается увеличением уровня стресса. Под его влиянием мысленное возвращение в ситуацию провоцирует возникновение страха, чувства вины, стыда, сомнений, которые настигали раньше и внутренне останавливали жертву от обвинения агрессора [2]. И эти чувства становятся направленными на предостережение повторения ситуации, что провоцирует более нейтральное отношение, будто бы игнорирование. Это объясняет и факт того, что на вопрос «Что бы вы сделали на месте сотрудника, оказавшегося под влиянием психологического насилия?» группа без опыта готова в большей степени к отстаиванию себя (57,8% против 51,4%), а также, что помимо выделения в двух группах отсутствия вины жертвы большинством респондентов, группой без опыта выделяются такие характеристики жертвы, как неумение за себя постоять (26,7%) и провоцирование на конфликт (11,1%), что не соотносится с данными в группе респондентов с опытом.

Посредством включения в анкету вопросов, выявляющих частоту проявления признаков моббинга Х. Лейманна [4], мы выявили, что среди тех, кто утверждает об отсутствии опыта моббинга, его проявления присутствуют с разной частотой у 87,6% респондентов.

По итогам анкетирования мы также установили, что существует некоторое распределение между взглядами на феномен моббинга и его субъектов, условно разделяемое нами на такие группы, как: предположительные агрессоры, скрытые агрессоры/готовые принять сторону моббера, защищенные от манипуляций личности, скрытые жертвы/готовые принять сторону жертвы и предположительные жертвы. Эти же категории выделены нами и посредством факторного анализа по тесту-опроснику Р. Кеттелла.

Подводя итоги, можно утверждать о подтверждении гипотезы о том, что большинство с разной регулярностью сталкиваются с проявлениями моббинга, однако выбирают разные стратегии поведения, иногда просто не придают значения. Также выявлена некоторая разница во взглядах на феномен и его субъектов у респондентов с опытом переживания моббинга и без него, выявлены типы личности среди респондентов, определяющие субъективное отношение к моббингу.

Источники и литература

- 1) Агаркова Е.В. Зависимость уровня агрессии и враждебности от типа темперамента и свойств нервной системы / Е.В. Агаркова, Л.И. Губарева, Е.В. Колодийчук, Л.С.

Ермолова– Ростов-на-Дону: Медицинский вестник Северного Кавказа, №1, 2014 – 38-42 с.

- 2) Скавитин А.В. Проблема притеснений на рабочих местах / А.В. Скавитин – М.: Менеджмент в России и за рубежом, №5, 2004 – 118–126 с.
- 3) Davenport N. Mobbing: Emotional Abuse in the American Workplac / N. Davenport, R.D. Schwartz, G.P. Elliott – USA: Ames, IA, Civil Society Publishing, 1999.
- 4) Leymann H. Mobbing and psychological terror at workplaces / H.Leymann – Sweden: Violence and Victims, №5, 1990 - 119–125 p.